

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 31/2019 относительно Наджи Ахмед Хабиб Юсуф (Бахрейн)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 25 января 2019 года препроводила правительству Бахрейна сообщение относительно Наджи Ахмед Хабиб Юсуф. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием, 27 марта 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Наджа Ахмед Хабиб Юсуф, 1977 года рождения, является гражданкой Бахрейна.

Арест, задержание, пытки и жестокое обращение

5. Источник сообщает, что 23 апреля 2017 года примерно в 8 ч 00 мин г-жа Юсуф вместе с ее 14-летним сыном была вызвана в Управление уголовного розыска для допроса по обвинению в «незаконном собрании» и беспорядках. Источник отмечает, что полицейский участок в Мухарраке расположен в здании Управления уголовного розыска, однако укомплектован сотрудниками Агентства национальной безопасности, которому недавно было вновь разрешено производить аресты. Согласно полученной информации, ведомством, которое проводило допрос, скорее всего было Агентство национальной безопасности.

6. Согласно источнику, г-жа Юсуф предположила, что в свете вышеупомянутых обвинений ей будет предложено подписать обязательство за сына. Однако сотрудники попросили ее передать им сумку, в которой было три телефона. Затем они стали задавать г-же Юсуф вопросы о ее сыне, обвиняя ее в том, что она снабжала его бензином для производства коктейлей Молотова, и в участии в акциях протеста, что она отрицала.

7. Источник сообщает, что должностные лица приказали г-же Юсуф разблокировать ее телефон, что она отказалась сделать, поскольку в нем были личные и семейные фотографии. Затем они пригрозили, что силой заставят г-жу Юсуф разблокировать телефон. Угрозы становились все более откровенными, и она в конце концов разблокировала свой телефон, после чего должностные лица тщательно проверили ее аккаунты в социальных сетях и электронную почту. Они также задали ей вопросы о ее политической деятельности и ее отношениях с оппозиционными группами за пределами страны. Один из сотрудников позвонил своему начальнику, который приказал г-же Юсуф идти домой и вернуться на следующий день с телефоном. После того как он закончил разговор, сотрудник вернул ей телефон и предупредил, что, если она когда-нибудь захочет им воспользоваться, он об этом узнает. Затем, приблизительно в 15 ч 30 мин, ее отпустили.

8. По имеющимся сведениям, 24 апреля 2017 года примерно в 8 ч 00 мин г-жа Юсуф вернулась в полицейский участок в Мухарраке. Его сотрудники сообщили ей, что они могут освободить ее старшего сына, если она согласится работать на них в качестве информатора, что она отказалась сделать. Они вновь допросили г-жу Юсуф о ее деятельности в родном городе Ситре и ее контактах с правозащитниками в стране. Ее также спросили об ее отношениях с несколькими заключенными, сбежавшими из тюрьмы Джау, и об организаторах и спонсорах политической деятельности в ее населенном пункте. Г-жу Юсуф допрашивали также о ее деятельности в социальных сетях, включая ее посты в «Фейсбуке», которые она предположительно размещала там на странице «Ахрар Маркубан», являющейся аккаунтом, который она вела совместно с другими неустановленными лицами. Эти посты были размещены в период с 12 по 17 апреля 2017 года и содержали призывы к протестам 16 апреля 2017 года против проведения в Бахрейне гонок этапа Гран-при «Формулы-1». По сообщениям, эти сотрудники также обвинили ее в сотрудничестве с террористическими организациями в Исламской Республике Иран и Ираке.

9. Согласно источнику, весь допрос проводился в отсутствие адвоката. К концу допроса проводившие его сотрудники, как утверждается, избили г-жу Юсуф, сорвали с нее головной платок и пригрозили ей изнасилованием. Они били ее обувью по голове и плечам. Они осыпали ее оскорблениями и пытались сорвать с нее одежду, после чего один из сотрудников, как утверждается, изнасиловал ее и совершил иные действия, представляющие собой сексуальное насилие.

10. Ее вновь предложили сотрудничать с ними, после чего ей приказали вернуться на следующий день. Матери и сестре она рассказала только о пытках, которые продолжались с 8 ч 00 мин до 15 ч 00 мин.

11. По имеющимся сведениям, 25 апреля 2017 года примерно в 7 ч 00 мин г-жа Юсуф вернулась в полицейский участок в Мухарраке. Источник утверждает, что находившиеся там сотрудники словесно оскорбляли и избивали ее, угрожали убить и изнасиловать, грозились арестовать ее сына или инсценировать «несчастный случай», чтобы убить его. В конце допроса ей было велено никому не говорить о том, чему она подверглась. После того как она ушла, ей еще раз позвонили из полицейского участка с требованием вернуться на следующий день.

12. Источник сообщает, что 26 апреля 2017 года по прибытии в полицейский участок в Мухарраке г-жа Юсуф была отведена в отдельную комнату, где она дала признательные показания о людях, которых она не знала или с которыми не имела никаких отношений. Один из сотрудников выразил недовольство тем, что она назвала имена лишь двух лиц, одно из которых скрылось от правосудия лица, а другое было осуждено, в связи с чем эти сведения никакой ценности не представляли. После этого г-жу Юсуф поместили в холодное помещение, где ее периодически проверяли сотрудники полиции. Она чувствовала эмоциональное и физическое измождение, но когда в полиции ей предложили еду и воду, она отказалась от этого. Лицо, которое, по мнению г-жи Юсуф, ранее участвовало в ее пытках, утром по телефону подвергло ее словесным оскорблениям и унижениям. Тот же человек позвонил еще раз в полдень и, как утверждается, угрожал г-же Юсуф, говоря, что полицейские будут силой заставлять ее есть и угрозами принуждать к сотрудничеству. Впоследствии она отказалась покинуть полицейский участок, заявив, что физически и эмоционально измождена и что ей все равно, пусть делают «все, что хотят», поскольку еще один день допросов она просто не вынесет. Перед тем как она покинула полицейский участок, ей сказали, что ей нужно всего лишь вернуться на следующий день, чтобы подписать обязательство.

13. По имеющейся информации, утром 27 апреля 2017 года г-жа Юсуф вернулась в полицейский участок в Мухарраке. Один из полицейских вручил ей заранее подготовленные признательные показания и предложил ей их подписать. Она отказалась подписать документ, предварительно не прочитав его. В ответ на это полицейские, как утверждается, избили г-жу Юсуф и пригрозили ей изнасилованием. Она настаивала на том, что не подпишет документ, не прочитав его. Когда г-жа Юсуф стала читать признательные показания, один из полицейских стал на нее кричать, и в конце концов она подписала признательные показания, не прочитав их. После подписания признательных показаний она была немедленно переведена в Государственную прокуратуру.

14. Согласно источнику, в течение всего допроса в полицейском участке в Мухарраке г-жа Юсуф неоднократно обращалась за юридической помощью, но ей в этом праве было отказано.

15. В Государственной прокуратуре г-жа Юсуф была вновь допрошена в отсутствие адвоката, и она подписала подготовленные признательные показания. Согласно источнику, после пяти дней допросов и пыток г-жа Юсуф была морально истощена, а сотрудники Государственной прокуратуры, как утверждается, формулировали вопросы таким образом, что она была бы осуждена, независимо от того, как на них отвечала бы. Источник добавляет, что, как представляется, сотрудники Государственной прокуратуры не проявили никакого интереса, когда г-жа Юсуф попыталась описать пытки, которым она подвергалась. Ее попытки заявить о сексуальном насилии были пресечены. Сразу же после допроса в Государственной

прокуратуре г-жа Юсуф была переведена в женскую тюрьму в Иса Тауне, где она оставалась до слушания ее дела.

Судебное разбирательство и осуждение

16. По имеющимся сведениям, 25 мая 2017 года г-жа Юсуф была доставлена в суд без предварительного уведомления. Ей предложили признать себя виновной по различным пунктам обвинения. Предъявленные ей обвинения она отвергла, и слушание было отложено до 11 июня 2017 года. Источник добавляет, что г-же Юсуф были предъявлены следующие обвинения: а) поддержка, поощрение и пропаганда свержения или изменения политического, экономического и общественного строя с помощью незаконных методов; и б) совершение запрещенных актов, представляющих собой террористическое преступление, и обладание записями (и другими материалами), используемыми и готовыми к распространению в террористических целях. Как сообщается, на этом слушании доступа к своему адвокату г-жа Юсуф не имела.

17. Согласно источнику, г-жа Юсуф подала жалобу омбудсмену Министерства внутренних дел, подробно изложив все нарушения прав, которым она подвергалась, включая пытки и отсутствие доступа к адвокату. Управление омбудсмена ответило, что это дело выходит за рамки его компетенции, и передало дело омбудсмену Агентства национальной безопасности, который посетил г-жу Юсуф в Иса Тауне и провел с ней беседу в сентябре 2017 года. Омбудсмен Агентства национальной безопасности, как сообщается, впоследствии не принял последующих мер и не сообщил г-же Юсуф, ее семье или адвокату о каких-либо фактах, касавшихся хода расследования.

18. По имеющимся сведениям, 25 июня 2018 года г-жа Юсуф была приговорена четвертым уголовным судом Бахрейна к трем годам тюремного заключения по обвинению в: а) создании в социальных сетях нескольких страниц, пропагандирующих террористическую деятельность, разжигающих ненависть к государству и поощряющих антиправительственные шествия; б) обмене видеоматериалами, подстрекающими к этим шествиям; и с) установлении контактов с лицами, ранее лишенными гражданства, и направлении им ложной информации. Суд изучил аккаунты г-жи Юсуф в социальных сетях, содержание ее телефона и признательные показания (которые, как она отметила в суде, были получены под пытками) и признал ее виновной по всем пунктам предъявленного ей обвинения. Суд был полностью осведомлен о пытках и жестоком обращении, которым подверглась г-жа Юсуф, поскольку она направила суду письма и говорила на заседаниях суда и о пытках, и о насильственных действиях. Тем не менее суд не принял во внимание утверждение г-жи Юсуф о том, что ее признательные показания были получены под давлением, заявив, что «первоначальные признательные показания обвиняемой суд считает действительными».

19. Источник сообщает, что основной свидетель по этому делу присутствовал при жестоком обращении с г-жой Юсуф в полицейском участке в Мухарраке, где сотрудники Агентства национальной безопасности угрожали ей изнасилованием и тем, что его сына посадят в тюрьму. Источник добавляет, что г-жа Юсуф незамедлительно сообщила суду об этом факте, однако тот ее проигнорировал.

20. Согласно источнику, в решении суда упоминались предполагаемые посты в «Фейсбуке», в которых содержались призывы к насильственным действиям против полиции и свержению режима. Источник подтверждает, что г-жа Юсуф является одним из многих пользователей общим аккаунтом в «Фейсбуке», на котором, как утверждается, были размещены эти призывы, но она утверждает, что их разместила не она. Г-жа Юсуф проинформировала об этом судью и суд, хотя это не было принято во внимание. Кроме того, решение также касалось постов в социальных сетях, в которых говорилось о протестах против действий правительства и содержались заявления о том, что правительственные силы наносят увечья протестующим и применяют чрезмерную силу. Эти посты не носили насильственный характер и не содержали призывы к свержению правительства.

Последние события

21. По имеющимся сведениям, после осуждения персонал тюрьмы Иса Тауна подверг г-жу Юсуф мерам, которые принимаются против политзаключенных. Согласно источнику, это, как полагают, было результатом пристального внимания, объектом которого стали тюремные власти после публичных заявлений различных организаций на тридцать восьмой сессии Совета по правам человека и в ходе обзора по Бахрейну в Комитете по правам человека в конце июня и начале июля 2018 года. Как сообщается, во время осмотра ее камеры начальник тюрьмы возложил на г-жу Юсуф частичную ответственность за негативную огласку. Источник ссылается на следующие виды дискриминационной практики: отсутствие приватности во время телефонных разговоров г-жи Юсуф с членами ее семьи, конфискация ее книг, наблюдение за ее действиями в тюремном дворе и неоднократные угрозы применения санкций, включая одиночное заключение.

22. Источник сообщает, что 11 сентября 2018 года тюремная администрация запретила г-же Юсуф и ее сокамерницам участвовать в обрядах Ашуры, лишила их доступа к религиозным книгам об Ашуре и в течение недели не позволяла им звонить по телефону.

23. 16 сентября 2018 года тюремные надзиратели, следуя примеру начальника тюрьмы, применили силу против г-жи Юсуф и ее сокамерниц, после чего заставили их вернуться в камеру. Согласно источнику, этот инцидент считается мстью за упоминание г-жи Юсуф и одной из ее сокамерниц в ходе состоявшейся 11 сентября 2018 года в Вестминстерском зале Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии дискуссии по вопросу о правах человека и технической помощи Бахрейну.

24. Согласно источнику, 25 октября 2018 года организаторам гонок этапа Гран-при «Формулы-1» в Бахрейне от имени г-жи Юсуф было направлено письмо, в котором к ним был обращен настоятельный призыв действовать в свете конкретного упоминания «Формулы-1» в решении по делу г-жи Юсуф в качестве одной из причин ее осуждения. В своем ответе от 12 ноября 2018 года организаторы гонок впервые выразили обеспокоенность в связи с делом г-жи Юсуф и заявили, что свою обеспокоенность они довели до сведения своих контрагентов в Бахрейне. Источник также ссылается на публичное заявление правительства Бахрейна, в котором отрицается, что осуждение г-жи Юсуф имеет какое-либо отношение к гонкам «Формулы-1», а также отрицается всякое жестокое обращение с ней¹.

25. Источник отмечает, что 9 января 2019 года Рабочая группа опубликовала мнение относительно одной сокамерницы г-жи Юсуф. 10 января 2019 года г-жа Юсуф и ее сокамерницы были подвергнуты новым ограничениям. Когда они выразили протест против этих и других ограничений, один из сотрудников тюремной администрации заявил, что их требования будут выполнены. Однако этого не произошло, и вместо этого 14 и 15 января 2019 года женщины были допрошены, после чего ограничения были введены вновь, в частности на время были запрещены телефонные звонки.

26. Согласно источнику, в тюрьме г-жа Юсуф и другие женщины в ее камере продолжают подвергаться дискриминационному обращению, которое выражается, в том числе, в сокращении времени на телефонные звонки и отказе в свиданиях с членами семьи. Источник добавляет, что один из членов семьи г-жи Юсуф недавно приехал из Иордании, но ему было запрещено посетить ее в тюрьме.

Анализ нарушений

27. Источник утверждает, что ввиду того, что г-жа Юсуф была задержана без ордера на арест, лишена доступа к адвокату и не была проинформирована в момент ареста о выдвинутых против нее обвинениях и поскольку в ходе судебного

¹ См. http://data.parliament.uk/DepositedPapers/Files/DEP2018-1249/Embassy_Statement-Najah_Ahmed_Habib_Yousef.pdf.

разбирательства в отношении нее использовались полученные под принуждением признания, она была подвергнута судебному разбирательству, которое было несправедливым как по бахрейнскому², так и по международному праву, включая статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, и ее дело подпадает под категорию III случаев лишений свободы.

28. Источник также утверждает, что, поскольку г-жа Юсуф была осуждена за преступления, нарушающие ее право на свободу выражения мнений, она также была подвергнута лишению свободы по категории II в нарушение обязательств Бахрейна по статьям 9 и 14 Пакта.

29. Наконец, источник утверждает, что дело г-жи Юсуф также подпадает под категорию V, поскольку она подверглась преследованию и была осуждена за свою правозащитную деятельность и общественную активность. Кроме того, применение пыток с целью получения признательных показаний является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является Бахрейн.

30. Источник отмечает, что пытки и жестокое обращение, которым сотрудники подвергали г-жу Юсуф, во многих юрисдикциях также представляют собой изнасилование и являются незаконными как по международному, так и по внутреннему праву. В соответствии с Уголовным кодексом Бахрейна любое лицо, совершившее посягательство на женщину без ее согласия, приговаривается к пожизненному тюремному заключению. Кроме того, в соответствии с международными стандартами физическое насилие со стороны этих сотрудников считается изнасилованием, в том числе в Международном трибунале по бывшей Югославии, Международном уголовном трибунале по Руанде и Международном уголовном суде. Эти действия являются также нарушением обязательств Бахрейна согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Однако, несмотря на эти правовые обязательства по национальному и международному праву, в отношении сотрудников, которые допрашивали и пытали г-жу Юсуф, никаких мер, по имеющимся сведениям, принято не было.

Ответ правительства

31. 25 января 2019 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 26 марта 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Юсуф, а также любые замечания в отношении утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Юсуф.

32. 27 марта 2019 года Рабочая группа получила ответ от правительства, который был представлен после истечения установленного срока. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства своевременного ответа на свое сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Несмотря на то, что Рабочая группа может выносить свое мнение на основе всей полученной информации, она не может считать этот ответ представленным своевременно.

Дополнительная информация от источника

33. 12 апреля 2019 года источник представил дополнительные замечания.

Обсуждение

34. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

² Constitution of the Kingdom of Bahrain, 14 February 2002, art. 19 (a)–(b).

35. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

36. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что правительство обязано уважать, соблюдать и защищать право на свободу и что любые национальные законы, допускающие лишение свободы, должны разрабатываться и осуществляться при соблюдении соответствующих международных стандартов, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Пакте и других применимых международных и региональных договорах³. Таким образом, даже если содержание под стражей не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа вправе и должна оценивать процедуры судопроизводства и сами законы с целью определения, согласуется ли такое содержание под стражей с соответствующими правилами и нормами международного права в области прав человека⁴.

Категория I

37. Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, идет ли в данном случае речь о нарушении, подпадающем под категорию I, которая касается лишения свободы без всяких на то правовых оснований.

38. Источник утверждает, и правительство не оспаривает этого, что в течение пяти дней с 23 по 27 апреля 2017 года г-жа Юсуф ежедневно подвергалась допросам и пыткам, включая избиения, изнасилование, акты сексуального насилия и угрозы убийства ее сына, со стороны сотрудников Агентства национальной безопасности в отсутствие адвоката и несмотря на ее протесты.

39. Рабочая группа считает, что, поскольку сотрудники Агентства национальной безопасности ознакомились с содержанием ее аккаунтов в социальных сетях без ордера и подвергали ее жестокому обращению во время допросов, она оказалась вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта⁵. Рабочая группа далее выражает свою серьезную обеспокоенность по поводу отсутствия санкции суда и судебных гарантий, что позволило сотрудникам плохо обращаться с г-жой Юсуф во время допросов.

40. По мнению Рабочей группы, то, что сотрудники Агентства национальной безопасности не проинформировали ее об истинных причинах ее доставки в полицейский участок в момент ее первоначального лишения свободы и не проинформировали ее о выдвинутых против нее обвинениях во время ее содержания под стражей, представляет собой нарушение статьи 9 (2) Пакта⁶.

41. Кроме того, источник поясняет, что 27 апреля 2017 года г-жа Юсуф была допрошена государственным прокурором, а затем переведена в женскую тюрьму в Иса Тауне, где она находится по сей день. Рабочая группа считает, что ей не были предоставлены ни право оспорить законность своего задержания, представ перед судьей, ни реальная возможность обратиться в суд с жалобой на законность допросов и задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктами статей 9 (1), (3) и (4) Пакта и принципами 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу в какой бы

³ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; и резолюции Совета по правам человека 6/4, пункт 1 а), и 10/9.

⁴ Мнения № 94/2017, пункт 47; 76/2017, пункт 49; 1/2003, пункт 17; 5/1999, пункт 15; и 1/1998, пункт 13.

⁵ См. резолюцию 47/133 Генеральной Ассамблеи. См. также мнение № 82/2018, пункт 28, а также статью 22 Арабской хартии прав человека.

⁶ См. также статьи 14 (3) и 16 (1) Арабской хартии прав человека.

то ни было форме. Кроме того, в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека, и имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (пункты 2–3). Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы⁷.

42. В соответствии со статьей 9 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае властям не удалось доказать наличие правовых оснований для ареста и заключения г-жи Юсуф под стражу. Телефоны г-жи Юсуф также были изъяты и проверены без соответствующего ордера. Из представленных источником фактов следует, что обвинительный приговор г-же Юсуф основывался, в частности, на результатах изучения содержания ее телефонов. Правительство эти утверждения не оспорило. Рабочая группа отмечает, что эти доказательства не должны были использоваться против г-жи Юсуфа, поскольку они были получены без ордера на обыск, а результаты легли в основу некоторых из выдвинутых против нее обвинений⁸. В связи с этим Рабочая группа считает, что предусмотренное статьей 9 (1) Пакта право г-жи Юсуф на свободу от произвольного ареста и содержания под стражей было нарушено.

43. В этой связи Рабочая группа считает, что лишение г-жи Юсуф свободы не имеет под собой правовых оснований и таким образом является произвольным, подпадая под категорию I.

Категория II

44. Рабочая группа напоминает, что право на свободу мнений и право на их свободное выражение являются основными правами человека, гарантированными статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

45. Право на свободу мнений и право на их свободное выражение не являются неограниченными, как это установлено в статье 19 (3) Пакта, где предусматриваются ограничения на осуществление права на свободное выражение мнений: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

46. Источник утверждает, что г-жа Юсуф была произвольно лишена свободы за законное осуществление своих основных прав человека в целях получения информации и выражения своего мнения в Интернете, тогда как правительство квалифицирует это как действия, направленные на свержение политического, экономического и общественного строя с использованием незаконных средств или путем совершения террористических преступлений. В этой связи Рабочая группа отмечает, что в 2018 году Комитет по правам человека выразил обеспокоенность «серьезными ограничениями свободы выражения мнений и большим числом арестов и судебных преследований лиц, критикующих государственные власти или политических деятелей, в том числе в социальных сетях» и призвал к освобождению политических заключенных и проведению правовой реформы (CCPR/C/BHR/CO/1, пункты 53–54).

47. Рабочая группа отмечает, что 24 апреля 2017 года, т. е. на второй день допроса, от г-жи Юсуф потребовали разблокировать ее телефон, что, по всей видимости, выявило факт ее участия в размещении в «Фейсбуке» постов, призывающих к протестам против проведения в Бахрейне 16 апреля 2017 года гонок этапа Гран-при «Формулы-1». Хотя организаторы гонок Гран-при «Формулы-1» в Бахрейне это

⁷ Мнение № 39/2018, пункт 35.

⁸ Мнение № 83/2018, пункты 44–45.

мероприятие не отменили, они публично заявили правительству о своей обеспокоенности. Даже по признанию самого правительства г-жа Юсуф была обвинена, осуждена и приговорена к трем годам тюремного заключения за, среди прочего, разжигание ненависти к правительству и шествия против него.

48. С учетом того, что правительство не представило prima facie достоверных доказательств причастности г-жи Юсуф к конкретным актам насилия, Рабочая группа считает, что она была лишена свободы за осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение, поскольку в свободном и демократическом обществе лишение ее свободы никакой законной цели не преследует.

49. По этой причине Рабочая группа считает, что лишение г-жи Юсуф свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно является следствием осуществления ею прав или свобод, гарантированных статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта⁹.

Категория III

50. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-жи Юсуф является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебное разбирательство по делу г-жи Юсуф вообще не должно было проводиться. Поскольку, однако, суд уже состоялся, Рабочая группа рассмотрит теперь вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, чтобы придать лишению г-жи Юсуф свободы произвольный характер и отнести его к категории III.

51. Рабочая группа отмечает, что власти ни на одном этапе не обеспечили соблюдение права г-жи Юсуф на юридическую помощь, которое является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство ее дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 (1) и 14 (1) Пакта. На допросах, проведенных в период с 23 по 27 апреля 2017 года в отсутствие адвоката, она была лишена своего права на адвоката на критической стадии уголовного судопроизводства и на них не действовали никакие процедуры, которые могли бы эффективным образом воспрепятствовать применению пыток и других средств принуждения, пущенных в ход для получения от нее признательных показаний. Она также не имела доступа к своему адвокату, когда она была вынуждена подписать признательные показания и когда 25 мая 2017 года ее без предварительного уведомления доставили в суд, где ей предложили признать свою вину по выдвинутым против нее обвинениям. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о серьезных нарушениях статьи 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 (3) (b) Пакта¹⁰.

52. Рабочая группа не может не выразить свою самую серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении, о которых говорилось выше, с целью получения от нее признательных показаний, что равнозначно нарушениям статей 5 и 25 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 (1) Пакта.

53. Кроме того, компетентным органам следовало в этом случае оперативно провести беспристрастное расследование, а это они должны делать всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки, и им следует оперативно и беспристрастно рассматривать утверждения отдельных лиц о применении пыток в соответствии со статьями 13 и 14 Конвенции против пыток, а прокурорам следовало принять все необходимые меры для обеспечения привлечения виновных к ответственности в соответствии с руководящим принципом 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование. В связи с неспособностью сделать это вновь встает вопрос о

⁹ См. также статью 32 (1) Арабской хартии прав человека.

¹⁰ См. также статьи 12, 13 (1) и 16 (2) и (3) Арабской хартии прав человека.

международном обязательстве правительства обеспечивать равноправие мужчин и женщин в соответствии со статьей 3 Пакта.

54. На этом основании Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов на предмет дальнейшего рассмотрения¹¹.

55. Рабочая группа считает, что пытки сами по себе не только являются грубым нарушением прав человека, но и серьезно подрывают способность лиц защищать себя и препятствуют осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не быть принуждаемыми к даче показаний против себя или признанию своей вины в соответствии со статьей 14 (3) g) Пакта. Использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, также является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и принципа 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹².

56. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению г-жи Юсуф свободы произвольный характер и подпадают под категорию III.

57. Данное дело является одним из дел, которые были представлены Рабочей группе в течение последних шести лет в связи с произвольным лишением свободы лиц в Бахрейне и в результате рассмотрения которых Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство нарушает свои обязательства в области прав человека. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности¹³.

Решение

58. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Наджи Ахмед Хабиб Юсуф носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 6, 8, 9, 10, 11 (1), 19 и 25 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 3, 9 (1), (2), (3) и (4), 10 (1), 14 (1), (3) b) и g), 16 и 19 (1) и (2) Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию I, II и III.

59. Рабочая группа просит правительство Бахрейна безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Юсуф и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

60. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Юсуф и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

61. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Юсуф и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

62. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; и

¹¹ Мнение № 39/2018, пункт 42.

¹² См. также мнения № 48/2016, 3/2017, 6/2017, 29/2017 и 2/2018.

¹³ Мнения № 13/2018, пункт 38; 27/2014, пункт 32; и 22/2014, пункт 25.

Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях.

63. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

64. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) была ли освобождена г-жа Юсуф и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-же Юсуф компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Юсуф и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

65. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

66. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

67. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁴.

[Принято 3 мая 2019 года]

¹⁴ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.